

"У нас было на святой Русе..."

(Арханг. губ., Шенкурск. у.)

У нас было на святой Русе,
На святой Русе, в каменнóй Москве,
Был-жил царь тут Иван Васильевич.
Поизволил царь Иван Васильевич жениться,
Во дальней земле, во Литовской,
У того ли короля у Литовского,
На дочери его на Марье Демрюковне.
Собирал он свою силу могучую,
Похóдит сила во землю во Литовскую,
Отбирает сила Марью Демрюковну;
На придаток берет триста татаровей;
Поезжал Кастрюк-Мастрюк,
Поезжал Демрюков сын,
Молодой черкашенин.

Приезжали ребята в каменú Москву,
Заводил ли царь Иван Васильевич
Про шурина почестный пир,
Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.
Кастрюк-Мастрюк за столом сидит,
Хлеба с солью не ест, пива с медом не пьет,
Зеленá вина не кушает,
Белой лебеди не рушаёт:
На кого лихо думает.
Говорит царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, Кастрюк-Мастрюк,
Ой ты гой еси, Демрюков сын,
Молодой черкашенин!
Ты зачем хлеба с солью не ешь,
Ты зачем пива с медом не пьешь,
Зеленá вина не кушаешь,
Белой лебеди не рушаешь?
На кого лихо думаешь?»

Отвечает Кастрюк-Мастрюк:
«Грозен царь Иван Васильевич!
А затем хлеба с солью не ем,
А затем пива с медом не пью,
Зелена вина не кушаю,
Белой лебеди не рушаю:
На тебя лихо думаю.
Я хочу у тебя, царя, спрашивать:
Есть ли у тебя в каменной Москве
Таковы умельны борцы,
С Кастрюком поборотися,
С Мастрюком по-татарскому,
С царевым со шурином?»

Говорит царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
Свет Никита Романович!
Да поди-ко ты, дядюшка,
На крылечко на Красное,
Стань на сер на горюч камень,
Закрычи-ко ты, дядюшка,
Во всю буйну голову,
Чтоб учули¹ в каменной Москве:
Борца ты спрашивай,
Борец нам надобно,
С Кастрюком поборотися,
С Мастрюком по-татарскому,
С моим со шурином».
Походит дядюшка
Свет Никита Романович,
На крылечко на Красное,
Привздымáлся² дядюшка
На сер на горюч камень,
Закричал дядюшка
Во всю буйну голову,
Чтоб учули в каменной Москве.

Из избёнышка маленького,
Из дворёнышка худенького,
Бежат два молодчика:

Васинька Маленький
Да Потанюшко Хроменький.
Бежат они, ребяташки,
Ко дворцу государеву,
Ко крылечку ко Красному.
Говорит тут Васинька,
Говорит Маленький:
«Ах ты гой еси, дядюшко,
Свет Никита Романович!
Чтó, дядя, надобно,
Чего, дядя, спрашиваешь?» —
«Ой ты гой еси, Васинька,
Ой ты гой еси, Маленький!
Борец нам надобно,
С Кастрюком поборотися,
С Мастрюком по-татарскому,
Со царевым со шурином». —
«Никита Романович!
Каковó с ним боротися?
Он, ведь, шурин царев:
Надо, царь вины не положил».
Отвечает дядюшка
Свет Никита Романович:
«Лишь бы как Бог пособил:
Не будет вина на тебе!»

Сказали Кастрюку за столом,
Сказали Мастрюку за столом:
«На улице борец у царя!»
Кастрюк из застóлья вскочил,
Побежал он на улицу,
Побежал он боротися, —
Скамью ногой поткнул.
Говорит ему сестрица
Марья Демрюковна:
«Ой ты гой еси, брáтелко,
Ой ты гой, Кастрюк-Мастрюк,
Ой ты гой, Демрюков сын,
Молодой черкашенин!
Не ходи ты боротися:

Тебе перво несчастьице, —
Скамью ногою поткнул». —
Не вóймует3 Кастрюк-Мастрюк,
Побежал он на улицу,
Побежал он боротися.

Тут Васинька похаживает,
Маленький погуливает:
«Ой ты гой, Кастрюк-Мастрюк,
Ой ты гой, Демрюков сын,
Молодой черкашенин!
Мы как станем боротися:
На свои буйны головы,
Или на платье цвётное?»
Говорит Кастрюк-Мастрюк:
«Мы станем боротися
На свои буйны головы!»
Говорит ему Васинька:
«Не хочу с тобой боротися
Через буйныя головы:
Ты, ведь, шурин царев, —
Надо, царь вины не положил;
Станем боротися
Через платье цвётное;
Кому бы кого одолить,
До нитки платье снять,
Того ли на срам спустить».
Васька Кастрюка прихватил,
Васька Кастрюка о землю бросил,
К земле Васька коленцем прижал,
До нитки с Кастрюка платье обрал,
Нагого на срам спустил.
Побежал Кастрюк-Мастрюк
Ко дворцу государеву:
От срама он, горе, прикрывается.
Бежит ему в стрéту сéстрица
Несет платье цветное;
Кастрюк оболокаётся,
Из Москвы вон сряжается:
«Царь Иван Васильевич!

У нас этак не водится,
У нас этак не борятся:
Кому бы кого одолить,
До нитки бы платье снять,
Да того на срам спустить,
Честным людям на посмешище!»
Говорит Грозный царь,
Царь Иван Васильевич:
«Не сердись, Кастрюк-Мастрюк:
То не мною приказано,
Приказал то дядюшка,
Свет Никита Романович». —
«Спасибо те, зятюшко,
Царь Иван Васильевич,
На твоёй каменнóй Москве!
Да не дай Бог мне больше бывать
Во твоёй каменнóй Москве,
А не то бы мне, да и детям моим!»

(От В. И. Даля; запис. А. Харитоновым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Услышали.

2 Приподнимался.

3 Не внимает. — О.